

История нахождения и первые публикации

О нахождении «Книги Велеса» мы знаем благодаря сообщению Юрия Петровича Миролюбова (1892–1970), в архивах которого долгое время хранилась её копия.

В 1919 году, во время гражданской войны, дощечки «Книги Велеса» были найдены офицером Белой армии, полковником артиллерии, командиром Марковского дивизиона Али Изенбеком (в крещении Федор Артурович) недалеко от станции Великий Бурлюк близ Харькова в имении князей Задонских-Захаржевских.

Библиотека Задонских-Неклюдовых была разграблена в революцию, после того, как владельцы усадьбы были изрублены местными красногвардейцами (в живых оставили только двух детей: Василия Николаевича Неклюдова и Надежду Васильевну Задонскую, дальнейшая судьба которых неизвестна, они остались в России). Потом Бурлюк перешёл к сараровцам, затем к деникинцам, в нём был расквартирован Марковский дивизион, где и служил полковник Ф. А. Изенбек.

Федор Артурович Изенбек интересовался историей, он осознал ценность находки. Осознал настолько, что в условиях войны, отступления, решил спасти дощечки. Вестовой Изенбека Игнатий Кошелев собрал ветхие, к тому же уже потоптанные солдатами, дощечки, спрятал их в морской мешок. В таком виде они долгое время путешествовали вместе с отступающей Белой армией. В Феодосийском порту Игнатий Кошелев, пропадавший до этого долгое время, появился перед самым отплытием парохода, на коем покидал родину Ф. А. Изенбек. Игнатий Кошелев перебросил мешок с дощечками полковнику и перекрестил его на прощание.

Далее, согласно рассказу Ю. П. Миролюбова, книга оказалась за границей, в Брюсселе. Там в 1924 году Юрий Петрович познакомился с Изенбеком, в то вре-

мя открывшим мастерскую по росписи тканей. Узнав о том, что Миролюбов — литератор, пишущий на исторические темы, Изенбек указал на лежавший в углу мешок и сказал, что содержимое мешка может его заинтересовать. Юрий Петрович мечтал сочинить поэму о Святославе Игоревиче, и потому находка источника, написанного на древнеславянском языке, была для него бесценной. Пятнадцать лет затем он работал с «Дощечками Изенбека», приходя в его мастерскую и оставаясь там запертым на ключ. Миролюбов переписывал, с трудом разбирая текст и, по его словам, занимаясь реставрацией дощечек («стал приводить в порядок, склеивать...»). Также он вспоминал: *«Я смутно чувствовал, что я их как-то лишусь, больше не увижу, что тексты могут потеряться, а это будет урон для истории...»* Потом Ю. П. Миролюбов сделал около десяти «светокопий» (дощечки II 16 а, б, иные не были опубликованы и поныне хранятся в США). Сделать же около 100 фотографий он не мог, сие не позволил Изенбек, да и это стоило бы целое состояние, а он был безработный эмигрант, живший на средства жены-медсестры.

13 августа 1941 года, после объявления Германией войны Советскому Союзу, с Ф. А. Изенбеком случился удар и он умер. Бельгия была оккупирована нацистами. Ю. П. Миролюбов потом написал, что дощечки «Книги Велеса» тогда же были «изъяты Гестапо вместе с 600-ми его картинами». В письмах Ю. П. Миролюбова упоминается также Марк Шефтель (кого по недоразумению Сергей Лесной назвал в своих книгах Пфефером). Сей Шефтель, немец, эмигрант из России, был ассистентом в Византийском отделе Брюссельского университета у профессора Экка и интересовался дощечками, предлагал свою помощь в расшифровке текстов. Потом он вступил в фашистскую организацию *Einsatzstab*, входившую в состав *«Himmler's Ahnenerbe»* («Наследие предков») и, возможно, присутствовал при изъятии картин Изенбека. Потом, после войны,

сей Шефтель был известным историком (специалистом по русскому праву), работал в Корнуэльском университете (США), и о дощечках отзывался как о «подделке Сулакадзева».

Таким образом, сами дощечки ныне могут храниться как у наследников сего Шефтеля в США, так и в архивах Аненербе. «*Ahnenerbe*» занималась этнокультурными исследованиями в оккультном нацистском духе, устраивала экспедиции на Тибет, собирала исторические реликвии на оккупированных территориях. Известно, что большая часть архивов «*Ahnenerbe*» после войны перешла в руки советского командования. Затем они тайно хранились (и по сию пору хранятся) в Москве. К ним не подпускают почти никого. И кто знает, может быть, лежат там среди других реликвий мировой культуры также и дощечки «Книги Велеса».

Вернёмся в послевоенные годы. После исчезновения «Книги Велеса» Ю. П. Миролюбов, имеющий копию «дощечек», не раз обращался к разным учёным и университетам. И вот спустя семь лет в Сан-Франциско в США русский журнал «Жар-Птица» стал публиковать статьи на темы русской истории, и их писали учёные из «Музея русской культуры». И тогда, в 1948 году Ю. П. Миролюбов написал письмо в сей музей, в Сан-Франциско, в коем сообщал о пропавших дощечках «Книги Велеса».

Потом, в ноябре 1953 года, в журнале «Жар-птица», была опубликована заметка, в коей сообщалось о том, что с помощью Ю. П. Миролюбова «отыскались в Европе древние деревянные «дощечки» V века с ценнейшими на них историческими письмами о древней Руси».

В конце 1954 года Ю. П. Миролюбов перебрался из Бельгии в США, в Сан-Франциско. Он стал разбирать свой архив (две тонны бумаг) и перепечатывать на машинке со своей рукописной копии древние тексты, чтобы их размножить и посылать ассирологу, выпускнику Петербургского университета, и быв-

шему полковнику Белой армии А. Куру (Куренкову), жившему рядом в Пало Алто, а также протоиерею отцу Стефану (Ляшевскому) в Балтимор. Потом и Александр Кур, и отец Стефан приезжали к Ю. П. Миролюбову и сверяли свои машинописные копии с его рукописной копией и снимками. Они делали поправки, ибо Ю. П. Мироллюбов, коему было уже за шестьдесят, делал многочисленные ошибки.

Затем с 1953 по 1959 год в журнале «Жар-птица» публиковались статьи А. Кура, в то время работавшего секретарём «Музея русской культуры» в Сан-Франциско. В сём журнале также начали публиковаться отдельные древние тексты, транслитерированные с дощечек (и правленные А. Куром), была опубликована одна фотокопия, а также сделаны попытки толкования и перевода нескольких отрывков текста.

Тогда же транслитерации с древних текстов, которые выполнил А. Кур, опубликовал в своих книгах С. Лесной (выходили они в Австралии, Канберре, потом в Виннипеге, Париже и Мюнхене). Причём он это сделал без ссылок на А. Кура, воспользовавшись тем, что «Жар-птица» выходила ротатрином, тиражом до сотни экземпляров). Так С. Лесной приписал себе работу А. Кура, чем вызвал вполне оправданное возмущение с его стороны.

С архивом Ю. П. Мироллюбова также много работал протоиерей о. Стефан, автор книги «История христианства в земле русской». В сей книге С. Ляшевский воспроизвёл фотостат с дощечки П 16, аверс. Также он сделал копии с архива, сам их перепечатывал и размножал (его копия через некое Бутова, сотрудника Ю. П. Мироллюбова, дошла и до нас). В его архиве сохранился второй фотоснимок, обратная сторона дощечки П 16 (реверс).

После смерти Ю. П. Мироллюбова изучением «Книги Велеса» занялся украинец, эмигрант Николай Федорович Скрипник. Он написал серию брошюр «Літопис дохристиянської Русі-України» (Лондон-

Гаага, 1972), в которой были воспроизведены архивы Ю. П. Миролюбова с разрешения его вдовы. В архивах Юрия Петровича оказались ранее не издававшиеся копии с дощечек.

Работали с текстами «Книги Велеса» также в разные годы Виктор Качур (Огайо, США), Борис Александрович Ребиндер (Франция, Руая), некий Лазаревич (Австралия), Пётр Соколов (Австралия), потом Володимир Шаян (Канада, Онтарио) и Владимир Штепа (Швеция, Нибро) и многие другие. Все они выпускали свои брошюры, переводы отдельных текстов. Но основывались они на уже выпущенных А. Куром древних текстах (часто лишь в перепечатке С. Лесного). И только П. Соколов также имел доступ к архиву С. Ляшевского.

Что же мы имеем сегодня из первоисточников? Во-первых, две фотографии с аверса и реверса дощечки П 16. Первая фотография с аверса впервые была опубликована А. Куром в январе 1955 года в журнале «Жар-птица» и многократно переиздавалась. Наиболее чёткую копию издал С. Ляшевский в книге «История христианства...». В архиве С. Ляшевского сохранилась также копия с реверса, её впервые издал Н. Ф. Скрипник, но ему достался очень плохой отпечаток. Более ясный был скопирован П. Соколовым и впервые издан В. Штепой в журнале «Fakts» («Факты») № 2 (VI, 1988). Мы имеем только издания сих снимков, оригиналы их либо уже утрачены, либо и ныне хранятся у наследников А. Кура и С. Ляшевского в США.

Совсем нет никаких следов одной фотографии (случайно потеряна Ж. Миролюбовой) и ещё не менее восьми «светокопий», а также большей части рукописной копии Ю. П. Миролюбова. Они либо затерялись где-то в архиве Ю. П. Миролюбова в Аахене, либо опять-таки находятся в архивах А. Кура и С. Ляшевского.

Мы имеем только издание Н. Ф. Скрипника с двух страниц рукописной копии (дощечки 31, 32 и 33).

Причём имеем только ксерокопию с рукописи (подготовительные материалы перед изданием, которое, не состоялось). Сия копия была прислана в Россию (в ИНИОН).

Также мы имеем ксерокопию с машинописной копии, которую Ю. П. Миролюбов посылал А. Куру. Эту копию нашла госпожа Ж. Миролюбова, приехавшая в Калифорнию, когда разбирала вместе с дочерью А. Кура Любой архив её покойного отца. Эту копию размножил Н. Ф. Скрипник.

Также мы имеем очень ценную копию (с копии) из архива отца С. Ляшевского. Откликнувшись на мою просьбу, эту копию прислала мне госпожа Ж. Миролюбова при посредстве директора Института мировой литературы Ф. Ф. Кузнецова в 1994 году. Эта копия ценна тем, что её С. Ляшевский сверил непосредственно с рукописной копией. Причём оказалось, что в ней содержатся нигде и никогда не публиковавшиеся крупные отрывки текстов из двух дощечек. Она содержит также все приписки, сделанные в рукописной копии Ю. П. Миролюбовым, касающиеся качества дощечек, способа письма, что и как он склеивал и проч., что значительно облегчает работу с текстами и уточняет во многих случаях перевод.

Таким образом, сегодня все сохранившиеся оригиналы первоисточников находятся в Аахене, Сан-Франциско и Балтиморе и нет ни одного оригинала в России. В России же имеются отдельные номера журнала «Жар-Птица» книги Н. Ф. Скрипника, В. Качура в ИНИОН (г. Москва), книги Б. А. Ребиндера в Пушкинском Доме (СПб.). Рукопись Соколова и книга Ребиндера в Отделе Рукописей РГБ (еще не описаны и не вставлены в картотеку). Копии из архива Ребиндера, Ляшевского и Миролюбова в ИМЛИ. Книги С. Лесного в Исторической библиотеке (всё это в Москве). К сожалению, нет единого фонда, музея «Книги Велеса».